

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» ([www.echr.today](http://www.echr.today)). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* ([www.echr.today](http://www.echr.today)). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

## **Эванс против Соединенного Королевства**

[Evans – United Kingdom] (№ 6339/05)

Постановление от 7 марта 2006 г. [вынесено IV Секцией]

### **Обстоятельства дела**

В 2000 году заявительница и ее сожитель J. начали курс лечения от бесплодия. Заявительнице был поставлен диагноз «предраковое состояние яичников», и ей предложили один цикл курса искусственного оплодотворения до того, как ей хирургическим путем удалят яичники. Г-жу Эванс и ее сожителя предупредили, что каждому из них необходимо подписать стандартный формуляр с выражением согласия на проведение курса искусственного оплодотворения и что в соответствии с положениями Закона 1990 года «Об оплодотворении человека и человеческой эмбриологии» [*the Human Fertilisation and Embryology Act*] (далее – Закон 1990 года) любой из них может в любое время отозвать свое согласие до того момента, как зародыши будут имплантированы в матку заявительницы. В 2001 году эта пара нанесла визиты в клинику, в результате чего было создано шесть эмбрионов человека, которые были оставлены на хранение в клинике. Заявительнице затем сделали операцию по удалению яичников, после чего ей предстояло ждать два года до реальной имплантации эмбрионов в ее матку.

В 2002 году отношения между заявительницей и J. прекратились, и последний отозвал свое согласие на продолжение хранения эмбрионов или использование их заявительницей для имплантации. Заявительница возбудила исковое производство в Высоком суде, требуя среди прочего, чтобы судом был издан приказ, предписывающий J. восстановить свое согласие на искусственное оплодотворение. Ее требования были судом отклонены с учетом того, что J., как было установлено судом, действовал добросовестно, так как он приступил к курсу лечения от бесплодия, исходя из той предпосылки, что его отношения с г-жой Эванс будут продолжаться. Апелляционный суд оставил без изменений решение Высокого суда, а в разрешении на подачу апелляционной жалобы было отказано Палатой лордов.

В январе 2005 года клиника уведомила заявительницу о том, что на клинике лежит юридическая обязанность уничтожить эмбрионы и что клиника собирается сделать это в феврале 2005 года. Европейский Суд, к которому заявительница обратилась с жалобой, указал государству-ответчику – на основании правила 39 Регламента Европейского Суда – на необходимость принятия властями Соединенного Королевства соответствующих обеспечительных мер для гарантирования, что эмбрионы не будут уничтожены в клинике, в которой они хранятся, до того момента, когда Европейский Суд будет иметь возможность рассмотреть дело.

### **Вопросы права**

*По поводу соблюдения требований статьи 2 Конвенции.* Европейский Суд напоминает, что вопрос о том, какой момент можно считать началом действия права человека на жизнь, находится в пределах свободы усмотрения каждого государства, где возникает такой вопрос. По английскому праву человеческий зародыш не имеет самостоятельных прав или законных интересов и не может претендовать – или чтобы

от его имени претендовали – на охрану права на жизнь со ссылками на статью 2 Конвенции.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования статьи 2 Конвенции нарушены не были (вынесено единогласно).

*По поводу соблюдения требований статьи 8 Конвенции.* Европейский Суд приемлет тот факт, что J. действовал добросовестно, приступая к курсу искусственного оплодотворения вместе с заявительницей, и что он сделал это, только исходя из той предпосылки, что его отношения с г-жой Эванс будут продолжаться. Не существует международного консенсуса по вопросу о регламентации курса искусственного оплодотворения или об использовании эмбрионов, созданных в результате такого метода, и Соединенное Королевство не является единственным государством-членом Совета Европы, которое наделяет обе стороны, проходящие курс искусственного оплодотворения, правом свободно отказаться от своего согласия на любой стадии курса вплоть до момента имплантации эмбриона в матку. Поскольку применение искусственного оплодотворения породило деликатные моральные и этические вопросы при бурном развитии достижений медицины и науки и поскольку вопросы, поднятые настоящим делом, затрагивают сферу, в которой среди европейских государств нет четкого единства в подходах, Европейский Суд счел, что свобода усмотрения, предоставляемая в данных вопросах государству, должна быть широкой; усмотрение в таких широких рамках должно в принципе распространяться как на решение государства осуществить вмешательство в данной сфере, так и на разработку им – после того, как оно вмешалось – детализированных норм с целью достижения баланса конкурирующими публичными и частными интересами.

Европейский Суд далее замечает, что законодательство, о котором идет речь по делу заявительницы, было кульминационным пунктом в процессе исключительно тщательного изучения социальных, этических и юридических последствий достижений в области искусственного оплодотворения и эмбриологии. Приложение 3 к Закону 1990 года налагает на любую частную клинику, проводящую курс искусственного оплодотворения, юридическое обязательство разъяснить лицам, приступающим к такому курсу, что каждая сторона-донор половых клеток вольна отказаться от дальнейшего участия в процессе искусственного оплодотворения в любое время до момента имплантации эмбриона в матку. Для того чтобы дополнительно гарантировать, что эти условия известны и поняты донорами, каждый из них обязан в силу закона подписать стандартный формуляр, содержащий указания на необходимое согласие. В случае с заявительницей – хотя состояние ее здоровья требовало, чтобы она и J. приняли бы свое решение об оплодотворении ее яичников быстро, так как у них не было много времени на размышления и советы, как было бы желательно в обычной ситуации, – по делу не оспаривается, что им обоим разъяснили, что каждый из них был волен отказаться от своего согласия в любое время до момента имплантации любого выращенного искусственным путем эмбриона в матку заявительницы.

Европейский Суд вновь подтверждает, что не будет противоречить требованиям статьи 8 Конвенции принятие государством законодательства, регулирующего важные аспекты частной жизни, которое не позволяет взвешивать конкурирующие интересы в обстоятельствах каждого индивидуального случая. Серьезные соображения государственного подхода к проблеме лежат в основе решения законодателя установить норму с четкой разграничительной чертой, которая способствовала бы как

правовой определенности, так и поддержанию доверия общества к закону в весьма деликатной сфере. Как заметил Апелляционный суд, сделать отзыв согласия донора-мужчины важным, но не решающим фактором, или наделить клинику, суд или иную независимую инстанцию полномочием пренебрегать необходимостью заручиться согласием донора, вызвало бы к жизни острейшие проблемы оценки степени весомости, которую надлежит придавать соответственным правам заинтересованных сторон, в особенности, когда их личные обстоятельства изменились в период, прошедший с начала курса искусственного оплодотворения, и это создало бы «новые и даже еще более трудно разрешимые вопросы произвольного и непоследовательного подхода к разрешению проблемы».

Европейский Суд не убедили доводы заявительницы, что положение мужской стороны и положение женской стороны при проведении курса искусственного оплодотворения не могут быть приравнены, и что справедливый баланс интересов может быть, в общем, сохранен только, заставив донора-мужчину придерживаться раз и навсегда данного им вначале согласия. Хотя и существует явное различие в степени участия двух сторон в процессе искусственного оплодотворения, Европейский Суд не приемлет то соображение, что права донора-мужчины по статье 8 Конвенции должны защищаться в меньшей степени, чем такие же права донора-женщины; не считает Суд и самоочевидным то, что баланс интересов всегда должен быть решающим образом в пользу донора-женщины.

Европейский Суд, как и национальные суды, с большим сочувствием относится к тяжелой ситуации заявительницы, которая – в случае, если имплантация эмбрионов не состоится – будет лишена возможности родить собственного ребенка. Однако, как и национальные суды, Европейский Суд не нашел, что отсутствие власти не принимать во внимание отзыв согласия генетического родителя, даже в исключительных обстоятельствах дела заявительницы, является таковым, что оно может нарушить справедливый баланс интересов, требуемый положениями статьи 8 Конвенции. Личные обстоятельства сторон изменились, и даже в случае заявительницы для суда было бы трудно вынести суждение, скажется ли отзыв J. своего согласия в большей степени на заявительницу, чем аннулирование этого отзыва сказалось бы на самом J.

Европейский Суд приемлет то, что различный баланс интересов может быть установлен парламентом, например, посредством предписания, что согласие донора-мужчины является безотзывным, или введением нормы с четкой разграничительной чертой, обозначающей момент создания эмбриона. Однако, центральным вопросом – в смысле применения положений статьи 8 Конвенции – является не то, какое иное решение вопроса могло бы быть найдено законодателем, который установил бы более справедливый баланс (в чем еще можно сомневаться), а то, не вышел ли парламент за рамки свободы усмотрения, предоставленной ему, устанавливая такой баланс, который он установил на основании статьи 8 Конвенции. Решая сей вопрос, Европейский Суд придал важное значение тому обстоятельству, что Соединенное Королевство ни в коем случае не является единственной страной в Европе, где обеим сторонам в процессе искусственного оплодотворения предоставлено право отозвать свое согласие на использование или хранение своего генетического материала, причем сделать это на любой стадии процесса вплоть до момента имплантации в матку женщины выращенного искусственным путем эмбриона. Европейский Суд далее отмечает аналогичный приоритет, отдаваемый согласию стороны, который закреплен в международных документах, касающихся вопроса о медицинском вмешательстве в организм человека.

Европейский Суд поэтому установил, что, с принятием Закона 1990 года было установлено четкое и принципиальное правило, разъясненное участникам процесса

искусственного оплодотворения и точно изложенное в формуляре, который они оба подписали; в силу этого правила согласие любой стороны могло быть отозвано на любой стадии процесса вплоть до имплантации эмбриона в матку женщины; при этом власти Соединенного Королевства не вышли за рамки предоставленной им свободы усмотрения и не нарушили справедливый баланс интересов, требуемый в соответствии со статьей 8 Конвенции.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были (вынесено пятью голосами «за» и двумя голосами «против»).

*По поводу соблюдения требований статьи 13 Конвенции.* От Европейского Суда не требуется решать по делу заявительницы, могла ли она обоснованно жаловаться на различие в обращении, если сравнивать ее с другой женщиной в аналогичной ситуации, потому что Суд считает, что мотивировка вывода об отсутствии нарушения требований статьи 8 Конвенции является также обоснованной и объективной мотивировкой в контексте положений статьи 14 Конвенции.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования статьи 14 Конвенции нарушены не были (вынесено единогласно).

### **Обеспечительная мера**

*В порядке применения правила 39 Регламента Суда.* Европейский Суд принял решение сохранить в силе свое указание, что в интересах надлежащего рассмотрения дела желательно, чтобы государство-ответчик предприняло надлежащие меры для гарантирования, что эмбрионы будут в сохранности, пока постановление по делу не вступит в силу, или не будет вынесено иное дополнительное предписание.